

Надежда Сомерсет

16+

Книга 1

Мир павших богов

Надежда Сомерсет

Мир павших богов.

Возрождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64073962

SelfPub; 2021

Аннотация

С чего начинается жизнь? С родного дома, отца, матери? А если жизнь начинается еще и с памяти рода, и вся твоя жизнь подчинена этим древним законам, которые ты обязан исполнять, и которые требуют от тебя забыть о самом себе. Но ты противишься им всей душой... Сможет ли молодой дракон выстоять, сможет ли простить? Древние законы драконьего рода гласят: наша честь превыше всего! Но так ли уж и важна честь, если тебя отдают на откуп древней клятве? Сможет ли простить молодая девушка того, кто убил ее брата? Но он изменился, а она? Она любит и ненавидит одновременно, прощает и убивает в следующее мгновение... Драконы – честь и достоинство ставят превыше всего, но он пошел против законов рода и став изгнанником, попытался все исправить. Им предстоит пройти долгий путь своего становления, вспоминая древние законы и принимая их как догму, своей будущей жизни, в новом для них мире.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Надежда Сомерсет

Мир павших богов.

Возрождение

Глава 1

Найти свою дорогу,
узнать свое место в жизни
– в этом все для человека,
это для него значит сделаться самим собою.
(В. Белинский)

Эта неповторимая красота снега на вершинах гор, отливающего всеми цветами радуги. Снег – это просто необходимый атрибут на севере. А еще мороз и ветер. И не знаешь, когда налетит следующая туча. Все вдруг потемнело, стало серым, а то и черным, и начинается снегопад, который может превратиться в бурю. Ветер, который сбивает с ног. Снег, который вертится как сумасшедший вокруг тебя, бьет тебя по лицу, как будто тысячи маленьких ледяных осколков. А туманы! Они будто спускаются с гор, при оттепели и это уже не просто туман, это сметана в которой исчезает все, к чему она прикасается. А эти снежные вершины, манящие и в то

же время отталкивающие своим величием...

На горы можно смотреть бесконечно, особенно когда заходит солнце, описать их красоту просто невозможно – это оттенки синего, фиолетового, розового и конечно желтого, при ярком свете днем. А, леса и белые от снега и зеленые, будто укрытые зеленой кроной огромных деревьев, так как в этих широтах растут только ели, сосны. Все это прекрасно, но в то же время понимаешь мощь всей этой красоты и, зная все это, тебя пробирает страх.

Такого прозрачного пейзажа вы не найдете нигде, воздух прозрачен на многие километры. Нет, ошибаюсь в пустыне, но там жарко, а здесь от мороза замерзает даже слеза, а дыхание превращается в небольшой кристальный дождь, который оседает на твоём воротнике, шарфе, или где-нибудь еще.

Тишина в горах просто нереальная. Воздух пропитан тишиной, он будто живет именно ей. Но это и правильно, ведь единственный крик может обернуться огромной бедой. Лавиной!

Даже здесь в таких тяжелых условиях живут люди. Это племя называет себя Сваны. Это сильные светловолосые мужчины и женщины, ведущие оседлый образ жизни, живут в основном охотой, собирательством. Но место, которое они выбрали для своей жизни, нам с вами будет интересно. Это замок. Огромный, ледяной, укутанный снегом как вуалью, припорошенный им будто невеста в серебре. Его белоснежные стены, отливающие синевой, сверкают на солнце

как платье невесты, расшитое бисером, жемчугом. А витражи его окон видны издалека, как цветы на снегу, и кажется, вот сейчас взмахнут они своими разноцветными крыльями и исчезнут в голубой дымке гор.

Замок, стоящий на небольшой горе, окруженный лесом, он идеально подошел племени. Вокруг леса, горы, где много животных, можно рубить лес, собирать плоды природы и разрабатывать небольшие поля для посева. Кто его построил уже никто и не помнит, но его стены также крепки как в самом его расцвете. С его огромных террас и смотровых площадок открывается отличный вид на окружающую природу.

Племя живет уже больше десятка лет, они гонимые своими родичами обрадовались передышке в виде этого ледяного монолита, но открыв двери в тайны прошлого, увы, для них неизвестного, остались в его стенах. Они заняли первый этаж, приняв огромный замок как свой новый дом и не решаясь пройти дальше, боясь потревожить духов прошлого. Верования сванов давали мало помощи, и открыв для себя такое богатство и красоту, племя решило, что не стоит будить того, кто спит в чертогах богов. Но любопытные дети пробираясь по тихим лестницам и переходя с этажа на этаж с интересом наблюдают, при свете дня, фрески на окнах, рассматривают старые гобелены, которые так и висят на стенах, остатками былого величия. Тихо ступая по коврам, проводя тонкими пальчиками по прекрасным огромным гобеленам от потолка до пола, они с восхищением впитывают историю

замка, вслушиваются в стон ветра под потолком и вечерами лежа в своих кроватях, видят богов в своих снах.

Жизнь у племени суровая. Необходимо и пищу заготовить, и одежду сшить и протопить кусочек их дома, согреть, отогреть. Дети растут, на охоте охотникам тоже приходится не сладко, поэтому каждый год нужно поправлять или шить новую одежду. Мяса всегда вдоволь, но необходимый хлеб не успевает вырасти за несколько месяцев лета. Приходится ходить в лес и собирать желуди, грибы, ягоды. Это ложится на плечи женщин и детей.

Но все для них изменилось в тот день, когда крик одного из смотровых известил о начале новой эры для племени.

День не предвещал ничего необычного, все те же тревоги о насущном. Там во внешнем мире сейчас жаркое лето, но здесь все та же зима, да, светит солнце, отражаясь от снега и слепя глаза, мороз пробирается под теплую одежду и на морозе стынет бельё. Да, именно «стынет», замерзает. Зато мороз играет в жизни племени хорошую роль – убивает насекомых живущих в одежде, помогает бороться с болезнями.

Женщины вешали бельё во дворе замка, переговариваясь и наслаждаясь солнечным днем, мужчины пришли только с охоты и разделявали огромного медведя. Все радовались небольшой передышке, на охоте никто не пострадал, есть еда и светит солнце, играют в снегу дети.

– Смотрите! – крик смотрового оповещает всех, кто нахо-

дится на территории замка о непрощенных гостях. Все взгляды сейчас устремлены в небо, там, в голубом небе, огромная черная птица, ее крылья закрывают даже солнце, ее тень покрывает половину замка.

– Это дракон? – кто-то выдохнул среди стоящих в центре площадки мужчин. О драконах слышали сказки, легенды, но никогда не видели живого дракона. Это всегда были предания. Да, и откуда взяться здесь живому дракону? Прошли тысячи лет с тех пор как старики слышали о драконах, и о магах, о том, как погибали целые деревни в драконьем огне, как маги с черным пламенем в руках помогали сражаться с армией нечисти. Но если драконы вымерли, то, кто сейчас потревожил покой маленького племени в центре зимы?

Черный дракон сделал еще один круг над замком. Отливающая на солнце чешуя, огромная пасть, кожистые крылья, и огромные лапы – одним словом устрашающий вид. Женщины разбежались, младшие дети выглядывали из окон, более старшие, считающие себя уже почти взрослыми, прятались за спинами отцов. И вот он тот самый миг, когда дракон открывает пасть и раздается оглушающий крик, потом еще один, и ужас в глазах седых мужчин и дрожь, пробегающая по телам молодежи.

– Там, человек! – один из сванов показывает пальцем в небо, отрывая всех от страха, который проникает в сердце, душу. Теперь видят все, на спине у дракона сидит человек, вернее женщина, ее серебряные волосы развеваются за ее

спиной, на ветру, она кутается в черный плащ и направляет дракона вниз, к замку, к людям.

Мужчины подхватили топоры и стали ждать неожиданную гостью. Они переглядывались, понимая, что их топоры против дракона ничего не стоят, но и сдаваться без боя они не привыкли. Сейчас решится их судьба, судьба их детей, ведь с какими целями прибыла незнакомка на огромном драконе, им было неизвестно.

Каково же было удивление, когда дракон превратился в черноволосого мужчину, еще в полете подхватывая женщину на руки и бережно ставя ее на каменную площадку. Перед сванами молодые люди, их одежда была легкой, и хоть светило солнце было видно, как ежилась женщина от холода, кутаясь в черный плащ. Черноволосый мужчина, одетый в мягкую рубашку с короткими рукавами, показавшая всем, его хорошую мускулатуру, высокие черные сапоги и обтягивающие его торс мягкие брюки и его телосложение. Он чем-то был похож на высоких и сильных мужчин сванов, так же высок, силен, волевой подбородок и короткие черные волосы, сдвинутые и красиво очерченные брови и черные глаза. Сереброволосая женщина, была стройной, мягкие черты лица, тонкие брови, и ее глаза – черные с красным ободком по радужке. Вот кого увидели северное племя.

Мужчина и женщина стояли рядом и осматривали людей и замок. Потом мужчина поднял две руки, вверх и с улыбкой людоеда направился к людям: – Мы не хотим причинить ни-

кому зла. Мы прилетели, думая, что здесь никого нет и мы пришли с миром, – продолжил он, уже с сомнением осматриваясь. Им здесь не рады. Высокие сильные мужчины, светловолосы, свои длинные волосы заплетают в косы и спускают их кто себе на плечи, кто убирает их на затылок, одежда вся состоит из меха – это и волки и медведи. Из дверей замка, который он выбрал для своей семьи, выглядывают светловолосые и рыжеволосые женщины, мех соболей на их длинных шерстяных платьях, разноцветные юбки и теплые куртки.

Женщина, стоящая рядом с ним улыбалась, но осталась стоять на месте, пытаясь не испугнуть, а быть катализатором, показать, что они пришли с миром, но и показать, что они не отступят, в самом последнем случае применить силу.

– Зачем вы прилетели, или как там вы прибыли? Уходите. Здесь мы живем, это наш город, – вперед вышел староста. Седой мужчина, почти старик, тяжелый взгляд блеклых серых глаз, на голове красный веревочный обруч и седая борода вот и все его украшения. Племя расступилось, пропуская его, а он спокойно стоял перед незнакомцем, глядя в черные глаза дракона.

– Ну, значит, будем соседями, – улыбнулся недавний дракон и протянул руку для рукопожатия.

Староста удивленно огляделся, будто ища, ответ среди своих соплеменников: – Это как?

– Вы ведь заняли нижние этажи замка, мы же с женой займем верхние этажи, – незнакомец убрал руку и покачал го-

ловой, понимая, что ее никто пожимать не собирается.

– Мы вам не помешаем, если только кухней будем пользоваться вместе, – сказала женщина, тряхнув своими серебряными волосами и сверкнув глазами на таком красивом лице, подходя к мужу ближе.

– Да, так сказать у нас будет соседство. Честно, мне все равно согласны вы или нет, я выбрал этот замок давно, как пристанище в тяжелые времена. Так что или соглашайтесь или уходите. Выбор за вами, – черноволосый дракон стоял спокойно, он был строен, высок и как бойца его нельзя было недооценивать. Расставленные ноги, тяжелый спокойный взгляд и руки сложенные на груди, сказали многое для старейшины.

– А если мы не согласны?

– Смотрите, – тихий голос незнакомки, положившей руку на плечо стоящего рядом с ней ее мужчины и блеск ее глаз. Она указала на небольшое деревце, растущее рядом с замком, тонкие тщедушные веточки, но такое сильное желание жить помогало этому деревцу выстоять среди бури и снега. Увы, его не спасла его сильная воля к жизни. Взмах руки незнакомки и оно вспыхнуло и за секунду сгорело, остался только обгоревший ствол. Все ахнули. Племя помнило силу магов из рассказов старейшин, в легендах, сказках, преданиях маги были свирепы и безжалостны, теперь же один из таких магов стоял в самом центре их маленького мира. – Но мы пришли с миром, мы не хотим войны. Хотите остаться,

оставайтесь, но и нам не мешайте. Мы же гарантируем вам защиту от холода, ветра и снега, и поможем в добыче крупных зверей. По-моему нормальный обмен.

Староста отвернулся от незнакомцев и сделав два шага в сторону своих людей, стал советоваться с мужчинами племени. Кто-то махал категорично головой, но большинство согласилось с доводами показанной незнакомцами силы. Да, у них и не было выбора. Уходить и искать новый дом они не могли, да и не хотели, их мало, племя где всего пятьдесят человек не сможет выжить в бушующем огне войн, властью золота мире смертных. И здравый смысл взял верх. Может сейчас им предлагают хороший обмен, за жизни их детей? И староста принял решение, основываясь на этих доводах: – Хорошо, мы согласны. Но мы не будем вас называть господами. У нас никогда не было господ, как у других народов. Мы свободны были всегда, – голос старейшины дрожал, но слышались и нотки безумия, безумия, перед неведомой ему силы.

– Да, пожалуйста. У нас просто соседство, которое устраивает всех, – незнакомка кивнула и улыбнулась, ее улыбка была благодарной, и не только. Она замерзла, что было видно по ее красному носу, она хотела есть и отдохнуть у огня, в тепле, и сейчас она согласится на все их условия, даже не в ее пользу. Под плащом у нее было легкое платье женщин с равнин, тонкая ткань прилипла к телу, мягкая атласная юбка не согревала, а наоборот, от холода стала каменной и тяну-

ла вниз, путаясь между ног. Лиф из атласа тоже много может дать тепла? Наоборот охладила грудь и плечи. Рукава три четверти, не могли согреть тонкие руки. Единственным ее защитником был плащ и сапоги, но сапоги были на тонкий подошве и сейчас она чувствовала как холод пробирается к ее лодыжкам, ступням. Она передернула плечами и подняла голову, она не будет показывать этим светловолосым людям, как же она хочет скорее все разрешить, нет, сейчас точно нет.

Когда девушка зашла в ледяную крепость она ахнула. Тут было красиво, племя Сванов действительно жило на первых этажах, на второй и третий вели красивые широкие лестницы, на лестницах так и остались нетронутые ковры, на стенах гобелены, а в окнах витражи. Замок сохранил свое величие за тысячи лет пустоты, сохранил не только величие, он сохранил мебель, окна и двери, ковры, гобелены, постельные принадлежности и вещи в сундуках. Какова же должна быть сила магов, чтобы создать такое заклятие? И сколько их было, тех, кто сохранил все это в первоизданном виде? И где они сейчас?

Правда выше первого этажа везде была пыль, и присутствовал стойкий запах сырости, но красота внутренних помещений перебивала это небольшое неудобство. Племя отапливалось, но печь и каминны первого этажа не могли обогреть весь замок.

– Придется попотеть. И тут так холодно, – сказала Рея,

оглядываясь на мужа и обхватывая себя руками.

Карл удрученно вздохнул, да, не так он думал привести жену в их новый дом, не в таких условиях должна жить девушка с равнин: – Давай так, я сейчас принесу нам дров, а ты пока осмотришь.

Рея кивнула и улыбнулась. Им нужны не только дрова, нужна еда и место на кухне, нужна теплая постель и одежда. Ее тело уже отторгало холод, ее пробирала дрожь, которую было трудно спрятать за улыбкой. Девушка, жительница солнечной равнины, мерзла. Она подышала на свои руки и, вздохнув, отправилась к сванам. Ей нужна тряпка и вода, чтобы умыться, значит, придется умерить гордость и просить.

– Добрый вечер! – В дверях теплой кухни стояла Рея и улыбалась. Две женщины готовили в котле мясную похлебку и, испугавшись, отошли к стене. Рея оценила и запах, и вкус их готовки, запах был умопомрачительный, рот сразу наполнился слюной, но она гордая женщина, значит, пропустим эту деталь. Перед ней две полноватые женщины, видно, что поварихи всего племени, передники на поясах и руки в муке. Светлые волосы убраны под платки, а на плечах легкие туники, безрукавки.

– Что вам надо? – Резко спросила одна, на вид старше второй своей товарки.

– Я с миром, пришла попросить тряпку, воду. Наверху очень грязно, хотелось бы прибраться, – Рея пыталась всем

своим видом показать свое радушие и добрые намерения. Старшая женщина разглядывала ее, перед ней стояла стройная красавица, которая так и не сняла своего черного плаща, руки, которыми она взялась за стул были тонкими и нежными, видно, что не привыкли к тяжелой работе. И как она интересно собралась отмывать грязь? Этими-то руками? И одна? Женщина удивилась: – Вы сами будете прибираться?

– Так больше не кому.

– Хорошо, – она прошла к углу кухни, там стояло ведро и швабра. Повариха указала на них и отошла обратно.

– А вода? – Рея осмотрелась. Огромный чайник закипал на огне, но больше воды нигде не было.

– Воды полно, за дверью. Снег и есть наша вода, – Огрызнулась женщина. Рея не стала обижаться, понимая, что они заняли их место, не спрашивая разрешения, увы, командовать пока она, не может. Она забрала ведро и швабру, поблагодарив, и вышла из кухни. Уже в дверях она услышала перешептывания и облегченный вздох женщин ей вслед.

«*Да, будет трудно!*» – решила Рея и двинулась к лестнице.

Глава 2

Мера жизни не в ее длительности,
а в том, как вы ее использовали.

М. Монтень

Она дочь пустыни, волей судьба стала жительницей равнин, и теперь так кардинально изменила свою жизнь... А ведь еще совсем недавно она и не мечтала разделить жизнь с драконом. Она помнит, как она совсем случайно открыла лаз в ледяную пещеру и именно там нашла ледяной гроб, стоящий на постаменте, и этот момент для нее стал роковым. Он был таким красивым, там во льду, что ей захотелось чтобы этот мужчина проснулся, и спас ее. Ведь в тот момент решалась ее дальнейшая жизнь. Ей семнадцатилетней девушке, не знавшей жизни, но с такой огромной тягой узнать себя, узнать мир вокруг себя никак не хотелось выходить замуж. Принц Шанис был красив, длинные светлые волосы, делавшие его похожим на женщину, стройное тело, красивый изгиб бровей, серые глаза и такой далекий взгляд... Но она привыкла к другим мужчинам: жгучие брюнеты, жесткие взгляды, будто раздевающие, алчные губы и грубые руки, вот что она помнит из жизни в пустыне. Да, сначала она повелась на красивые речи, но вскоре ей стало не хватать именно колючих взглядом черных глаз, сильных рук и волевых ре-

шений. И она восстала, против его желания сделать ее своей. Ведь ее красота была редкостью в его племени. Еще год назад у нее были черные волосы с редкой проседью, ее черные глаза с красным ободком завораживали, а ее лицо, там поработал скульптор, так хорошо была проработана каждая черточка ее лица, высокая грудь, тонкая талия – она была желанна. Но нужно ли ей это все было? Ее магия забрала не только цвет ее волос, но забрала и жалость к этому мужчине. С каждым брошенным им словом она видела подвох, ложь. В тот день она вырвалась на свободу и проскакав на лошади три часа по бездорожью, упала в траву, где и пролежала отдыхая почти полдня. Возвращаться так не хотелось, и она взмолилась богам, чтобы дали ей возможность все изменить, узнать, что ее ждет в будущем. И может боги ее услышали, а может так уж случилось, но при ярком солнце, где на небе, ни одной тучки, на нее с неба полился прозрачный теплый дождь. Как слезы богини матери, каждая капля сверкала как не ограненный алмаз. Рея искала укрытия и нашла узкий лаз, который и стал ее лучиком надежды. С тех пор она приходила к могиле неизвестного воина несколько недель, пока не настал тот роковой день, когда ее заставили выбирать. Тогда она впервые признала поражение от его черных глаз, признала его желание обладать ею и впервые осознала, что она не хочет другого мужчину, так как хочет этого дракона, со всеми его недостатками или достоинствами. Она поняла, что она знает его как себя, что все, что она делала раньше, было

сделано для того, чтобы прийти к нему.

Рея осмотрелась, перед ней был новый мир, еще незнакомый ей, но она уже его любила, потому что ОН выбрал этот замок, ОН принес ее сюда и она точно знала – ОН любит ее. Ведь она видела его горячие взгляды, его руки на своей коже давали ей не только наслаждение, они еще и расслабляли, давали ощущение уюта и покоя, защиты.

На террасе второго этажа, вся в своих мыслях, воспоминаниях, она набрала полное ведро снега и уже хотела уйти обратно, когда с неба прямо перед ней, плюхнулась туша огромного черного медведя. Медведь был просто огромен, его черная шкура была залита кровью, при падении тела снег разлетелся в разные стороны, так что Рея оказалась вся им засыпана.

– Прости милая, – перед ней стоял Карл, он был доволен собой и счастлив. Пыжился и всем видом показывал, какой он молодец и конечно же ждал похвалы. Попытавшись отряхнуться, Рея укоризненно посмотрела на мужа.

– Мог бы и аккуратней.

– Я же извинился, – Карл быстренько стал отряхивать девушку и еще больше засыпал снегом, и только когда Рея чихнула, понял ошибку. Снег забился под плащ, Рею и так трясло от холода, а тут такое. Ее уже знобило, тряслись руки, красные щеки и нос и взгляд обиженного ребенка.

– Кажется, я заболеваю, – пискнула она.

Карл испугался: – Не надо, у нас есть еда, но нет лекарства.

– Я знаю. Поэтому пошли в дом, – она оставила ведро на улице, просто бросив его, и быстренько зашла в дверь, к теплу. Карл остался стоять у медведя, раздумывая над проблемой. Его крик оповестил его проблемку.

– А как же мишка?

– До утра долежит, а утром шкурку с него снимем, и будем шить мне штанишки и курточку, – Рея обернулась.

– Нет лучше сапожки, – подхватил ее тон Карл, входя в помещение, и прикрывая за собой плотно дверь, и они оба засмеялись, обменявшись взглядами. Он приблизился к ней и прижав к себе, поцеловав в висок, промурлыкал: – Тебе обязательно здесь понравится, и ты привыкнешь. Здесь мы будем очень счастливы.

Рея кивнула и уткнулась в его плечо, согреваясь в его объятиях.

– Горе мне, я же забыл про дрова, – Карл стукнул себя по лбу и испуганно посмотрел на жену, – Они там лежат внизу у стены. Сейчас слетаю, принесу.

Рея рассмеялась, вечер обещал быть голодным, но теплым. Карл принес дрова и растопил камин на втором этаже в огромном зале, где диваны стояли у стен, где под ногами лежали мягкие ковры, а все стены в гобеленах, где в углах комнаты стояли огромные подсвечники, сейчас пустые, но ждущие своего часа, где под потолком была огромная люстра из горного хрусталя. Дальше за дверью по длинному коридо-

ру шли комнаты. Одна из комнат подошла молодым людям, большая кровать и нетронутые одеяла. Правда, их было бы неплохо вытряхнуть от пыли, но решили это сделать утром, а сейчас в главный зал и к огню. Про пыль и уборку они забыли, как только разогрели камин. Карл пододвинул один из диванов почти к самому огню, и они уселись рядышком. Рея прижалась к его горячему телу и обняла любимого мужчину, а он так и млел под ее пальчиками, целовал ее в затылок и щекотал под одеялом. Закутав Рею в одеяло и видя, что она уснула у него на коленях, под треск поленьев, Карл осторожно переложил ее голову на подушку, а сам отправился рассматривать их новое жилище. Он помнил красоту этого замка в его далекой юности, и сейчас хотел возродить в памяти эти воспоминания.

«Интересно получается, кто же из этих племен тут жил? На всех гобеленах все расы, драконы, нефилимбы или крылатые, лесной народ, как будто это не дом одного, а всех сразу. Но я никогда о таком замке не слышал. Так, сколько мне лет? Скоро будет 20 тысяч, правда из них я почти все проспал, но долгая жизнь ведь хорошо? Но, даже живя с отцом, я не слышал от него про то, чтобы все расы создавали союз хотя бы на час. Сколько же лет этому замку? И почему он так хорошо сохранился, за такой огромный период времени? Что за магия течет в недрах этого замка?»

Уже поздно ночью он вернулся к Рее и улегся рядышком. ее холодные руки тут же обхватили его шею.

«Она так замерзла? Значит, завтра я разогрею этот замок так, чтобы тут была пустыня и светило солнце, или же мы вернемся в теплый дом на острове».

Карл обнял жену, прижимая ее к себе, ее холодные лодыжки, ее тонкие пальчики рук. Как же он рад, что боги услышали его молитвы. Молитвы, которые он приносил им тысячу лет, лежа в ледяном гробу, молитвы в которых сначала были проклятия, а потом просьбы, чтобы его спасли от страшной участи все видеть и слышать и не мочь даже пошевелить пальцем, чтобы сбросить с себя свой ледяной гроб. Как же он хотел бы, чтобы его жена не была сегодня такой, чтобы ее волосы все еще были черными и отливали синевой, но что сделано того уже не воротишь. Ее магия сильнее его желания. Любое воздействие требует отдачи, ее магия забирает цвет ее волос. Хорошо, но пусть это будет единственное, что она у нее заберет.

Утром они доели свои походные лепешки и вяленое мясо, воды не было, чая значит тоже: – Надо все-таки идти за водой и на кухню, – грустно сказала Рея, поглядывая на печального мужа.

Карл взмолился: – Слушай, а давай поколдуем? Ну, нельзя же все делать руками? Я же не колол дрова руками, да и топора у меня не было. Может, и тут немного поколдуем?

Рейя подхватила: – Я и забыла. Столько всего навалилось. Наверное, точно заболеваю, – она даже потрогала свой

люб, непонятно только с надеждой, что она заболела или наоборот, чем вызвала у Карла улыбку и поцелуй в щеку. Успокоившись Рея начала колдовать. Она быстренько развела руки, призывая свою магию, золотая как солнце магия окутала девушку, а Рея закрыв глаза поводила руками перед грудью и резко хлопнула в ладоши. Поднялся тихий ветер, было слышно, как он шумит в комнатах, как тихий стон пробежал по всем комнатам, принимая магию и вбирая ее в себя. Молодые люди видели, как двигается мебель, и как двигаются края гобеленов, а через несколько мгновений все успокоилось, а комнаты все были убраны. Везде было чисто, мебель стояла на своих местах, одеяла, взятые из комнат на ночлег, исчезли, окна были вымыты. – Как хорошо. Я бы это и за неделю не убрала. Надо немного поколдовать, чтобы и дальше ничего не грязнилось.

Карл смеялся: – Осталось, разделаться с мишкой. Забыла?

Рея ахнула: – Там же мои сапожки, – повернувшись к Карлу, и помахав ему рукой, она строго сказала, – Ты обещал мне сапоги! – и побежала на улицу, но открыв дверь на террасу, она замерла. Карл идя за ней, впечатался в ее хрупкое тело и удивленно посмотрел на Рею. Она же показывала на медведя, сдвинув брови. Только сейчас Карл понял что происходит: вокруг его медведя стояли светловолосые мужчины с ножами, они резали, и кромсали тушу. Карл сдвинул брови и отодвинув Рею, решительно направился к ним.

– Вообще-то некрасиво забирать, то, что вам не принадле-

жит? – его голос звучал как раскат грома. – Это мой медведь и я бы сам хотел разделать его. Моей жене нужны сапоги, и теплая одежда. И как бы я хотел, чтобы вы объяснились, – Карл говорил резко и все больше и больше свирепел, у него на лбу даже черные чешуйки выстроились в ряд, а руки так и потянулись к шее стоящего неподалеку свану.

Вперед из-за спин замерших соплеменников, выскочил старейшина: – Простите, что мы вас не предупредили, но на морозе шкура медведя быстро дубеет. Из нее сложно потом будет сделать одежду, поэтому мы решили просто помочь. Я понимаю, это выглядит как воровство, но мы не хотели сделать ничего плохого. Просто хотели помочь.

– Помочь? – продолжал злиться Карл, – Тогда почему ваши дети тащат на кухню ноги медведя. Или вы думаете, что я буду снабжать вас мясом, бесплатно? Мне тоже нужно кормить семью.

Рея стояла у стены и внимательно слушала разговор, она искала способ сблизиться с племенем, и она нашла решение. Шаг вперед и ее рука обводит его спину, пытаясь успокоить: – Милый, подожди, – она вышла немного вперед и улыбнулась старейшине: – Вам ведь нужно мясо? Поэтому вы и пошли на это небольшое воровство. Так ведь? Ну, а нам нужна теплая одежда и овощи. Мы отдадим вам медведя в обмен на них. Иначе, ну, я таким свирепым своего мужа еще не видела. Но, решать вам, – она отошла к стене и улыбнулась. Карл же сложив руки на груди, молчал, наблюдая за стоящи-

ми перед ним мужчинами, да, он понял ее игру и принял ее. Сейчас все зависело от старейшины. Старейшина же быстро понял свою выгоду и поклонился.

– Мы поделимся с вами теплой одеждой, за этого медведя.

– И овощи, – быстро сказала Рея, – Я видела у вас корзины с сушеными овощами стоят на кухне.

– Мы согласны, – быстро кивнул старейшина, понимая, что они легко отделались.

– Хорошо, но у меня есть еще одно условие, – вступил в беседу Карл, чем вызвал у старейшины ужас на лице. – Убить медведя было не сложно, будучи драконом, поэтому у меня еще одно условие. Я и дальше буду снабжать вас мясом, если вы будете помогать нам по хозяйству. Мы не просим убирать за нами, но например, выпить вечером в шумной компании приятнее, чем вдвоем, послушать рассказы стариков интереснее, чем просто слушать, как воеет ветер.

Старейшина улыбнулся, кажется, угроза прошла, да, и дракон предлагал дружбу, а не службу: – Вы предлагаете дружбу?

– По-моему неплохой обмен? Нет, вы можете отказаться, но тогда вы вернете моего медведя до последнего кусочка и больше никогда не притронетесь к моему мясу. А так, я помогу вашим охотникам на охоте, вместе ведь легче. Разве не так? – Карл смотрел на старейшин племени, и ухмылялся. Он уже понял, что выиграл этот раунд. Сваны перешептывались, оглядывались на «пришлых» и кивали головой. Да, это

мясо сыграло хорошую пользу в их здесь проживании, и да, он может собой гордиться.

– Мы согласны, – кивок головы старейшины был сейчас для молодых людей чем-то в роде аплодисментов хорошему музыканту в конце концерта.

– Отлично. Тогда медведь ваш, до последнего кусочка, – взмахнул рукой Карл, поворачиваясь к жене. Рея с печалью смотрела, как уносят медведя, ее сапоги не были приспособлены к зиме. За ночь они не успели высохнуть, и ей пришлось одеть практически мокрые сапоги. Ее опять затрясло от холода, и она ушла в замок. Ее ждала незавидная участь. Болело горло, девушка чувствовала, что начинается кашель. Она вздохнула и отправилась опять к огню. Сняв сапоги, она закуталась в одеяло, а сапожки поставила у огня.

– Что случилось милая? – Карл смотрел на жену и видел ее красные щеки, тяжелое дыхание и красные глаза, его любимая лежала на диване, укутавшись в кокон из одеяла и молча смотрела на огонь. Потрогав сапоги, он понял причину и не на шутку забеспокоился, это была проблема, которую ему придется решить. Карл встал и решительно направился к выходу. Уже открывая дверь во внутренние помещения замка, он столкнулся с женщинами, которые несли им теплые вещи, а позади них шли старейшины. Двое седых стариков кивнули в знак примирения: – Мы принесли вам теплые вещи, ваша жена мерзнет, кажется. Поэтому вот тут есть теплые сапоги, куртка и юбка.

Карл обрадовался, схватил меховую обувь, а это именно она и была, сапоги были сделаны добротно, внутри мех, снаружи кожа, оторочены белым мехом соболя, подошва была из толстой не выделанной кожи, сложенной в несколько раз.

«В этой обуви будет тепло».

– Спасибо, – выдохнул он, это был подарок судьбы.

Глава 3

Не расстраивайся из-за ошибок прошлого,
в конце концов, они – мудрость будущего.
(Л. Н. Толстой)

Сваны оказались очень простодушными людьми. Они, наконец, приняли Карла и Рею. Так как молодые люди жили отдельно, и старались на первых порах не часто соприкасаться с племенем, племя называло их по именам, но иногда у детей проскакивали такие прозвища как «наши господа», «король» и «королева». Дети были очень любопытны, и когда им представлялась возможность, маленькие непоседы отправлялись на поиски сокровищ в башни замка, с одобрения Реи, конечно. Рея поощряла такие их вылазки, самой ей подниматься по крутой лестнице вверх и спускаться вниз, было лень, а холодные башни ей не нравились. Она ждала «маленьких искателей за сокровищами» внизу и расспрашивала, что же они увидели. Башен в замке было четыре, расположены они были по сторонам света. Три башни были закрыты на замки, и туда было детям не пробраться, а вот четвертая открылась их маленьким рукам. Там обнаружили много женских и мужских украшений. Исследователи снесли украшения в главный зал и теперь сидели рядом с Реей на ковре и перебирали их.

– А можно мне вот этот браслетик? – спросила сероглазая девочка, сжимая в руках тонкий серебряный браслет с головкой птички короля вместо замка.

– Конечно, возьмите себе каждый по какому-нибудь предмету. Все что хочется. Но только один! – Рея погладила девочку по головке и погрозила непоседливому мальчугану. С этих самых пор, Рея и стала в глазах детей «королевой». Племя воспитывало своих детей в строгости, но тут вдруг девочки начали плести себе ленточки на ткацких станках, мальчики делали из меха животных различные украшения на одежду, начали ковать цепочки, которыми украшали свои куртки, пояса или дарили понравившимся девушкам. Старейшины никак не могли понять такую тягу к красоте, пока не увидели Рею.

Тем памятным вечером сидя за круглым столом Рея была прекрасна. Она надела браслет из изумрудов, ее серебряные волосы поддерживала золотая шпилька с драконом и изумрудом вместо глаз, на шее висела широкая золотая цепь. Ее платье, было неизвестного покроя женщинам племени: длинные черные рукава с красными цветами и белый лиф, внизу белоснежной юбки были огненные языки пламени с черными полосами, серебряные волосы и черные глаза с красным ободком по радужке. Рея была прекрасна.

– У моей жены сегодня день рождения, – с гордостью произнес Карл, и поцеловал ее в губы, чем вызвал у всех крики радости и удивленные взгляды и заставил Рею смущенно

опустить глаза.

– День рождения? Простите нас, мы не знали. Конечно, мы бы приготовили подарки. – Старейшины и женщины племени растерялись. Карл много сделал за эти несколько месяцев для племени: он приносил мясо, а также принес корову и коз. Теперь у племени было молоко, да, были сложности с кормом для травоядных, но эту проблему решили, когда в замке появились свиньи. Племя решило, что корову кормить сложно, а вот со свиньями проблем не должно быть. Коз оставили, их прокормить было легче, да и мясо козлят было нежнее, чем коровье. Рея научила женщин делать сыр, вернее рассказала, как его делают, а первый сыр они сделали вместе. И теперь племя не знало как себя вести.

– Ничего. Все в свое время, – Рея оторвалась от Карла и улыбалась так открыто, что все расслабились. Она тоже радовалась, что лед в их таких сложных взаимоотношениях тронулся, и они смогли стать друзьями, а не врагами этим добросердечным людям. Сидя в зале и наблюдая за племенем, Рея наблюдала, вот женщина тихо отругала сына за непоседливость, призвав его к порядку, а вот отец нахмурился на выходку дочери, и девочка смущенно опустила голову, но через минуту она уже догоняла сестру в дальнем конце комнаты. Рея же видя такие отношения родителей к детям, вспомнила свое детство.

Она дочь наложницы короля пустыни, была всегда тихой

и запуганной, ведь любое лишнее слово или действие могло грозить ей немедленной смертью. Кроме ее матери, черно-волосой красавицы Ареллы Оромоч, в гареме короля было еще три наложницы и две жены. Жены и их дети имели статусы очень высокие, хотя и жили все в гареме. Наложницу же могло возвысить только одно, рождение сына. Но, увы, сыновей имели только жены, наложницы имели дочерей и статус служанок при женах. Ее мать была такой служанкой у старшей жены, а ее с детства учили только подчиняться. Она редко видела отца, но ей крепко вбили в ее маленькую головку, что она дочь короля пустыни и ее выдадут замуж по воле ее отца. Она была самой младшей в гареме из детей, мать как могла ее защищала, но что она могла сделать. Однажды Рею избили за ожерелье, которое она нашла у бассейна. Нужно сказать, спасибо, что не отрубили руку сразу же, а так, только побили. Девочка сидела и играла с ним, старшая жена, увидев это, приказала наказать ее за воровство, хоть малышка и кричала, что она его нашла. Но кто ей поверит? Рея тогда почти неделю не могла встать, лихорадка съедала ее тщедушное тельце, лекарь даже думал, что она не выживет. Но она выжила. Когда Рее исполнилось четырнадцать лет, старшая жена решила выдать ее замуж за одного из богатейших купцов города, практически продать. Девочка была очень худая, черные волосы, узкое лицо и тонкая талия, ее не считали красавицей, но взять в гарем дочь короля пустыни, с хорошим приданным, пусть и от наложницы, было

благом для дома ее мужа.

Мать Реи, услышав такие новости, сторала от горя: – Прости доченька, но тебя ждет другое будущее, я должна тебе помочь вырваться отсюда.

Девочка не знала другой жизни, и слова матери лишь вызвали у нее страх: – Мама, я действительно так некрасива, что меня хотят выдать за старика? Это воля моего отца?

– Ты так еще молода, еще совсем дитя, – женщина плакала несколько дней и вдруг пропала. Рея молчала, она боялась, что мать убита, или сбежала и тогда ее – Рею накажут. Она тихонько выполняла все поручения данные женами и всем говорила, что ее матушка лежит в горячке, что отбивало непрошенных гостей от желания войти в их маленький мир. Матушка вернулась ночью через два дня, вся в пыли и грязная, но счастливая. Гарем научил Рею не спешить, жизнь здесь всегда была неспешной, успокаивающей и теперь, когда матушка вернулась, она ждала, когда она сама ей все расскажет. Женщина, оправившись и отдохнув, сказала дочери: – Завтра мы убежим.

Рея удивленно смотрела на мать, открыв свои черные глаза. Куда бежать? Из слов служанок она знала, что вокруг только пустыня, да и бежать куда. Где их ждут? Что с ними будет? Она испугалась еще больше. За свои четырнадцать лет она видела много смертей, из них все были смерти женщин. Кто-то бежал из гарема, ее возвращали и публично пытали. Кого-то за неповиновение сбрасывали со стены. Кто-

то пытался покончить жизнь сам и оставался инвалидом или его добивали слуги.

– Мамочка, я не боюсь смерти. Смерть она не страшна, она дает избавление от мук, – Рея сложила руки перед собой и с покорной улыбкой взглянула в глаза матери.

Женщина обняла дочь и прижав ее к себе, прошептала: – Мы не умрем, мы будем жить. Не бойся.

Их побег был просто чудом. Рея вспоминала это именно так. Гарем вывезли в город для покупки тканей на праздник «сарджа» – урожая. Все женщины на празднике, который должен был вечером пройти во дворце, должны были выглядеть красиво и ухоженно, поэтому всем разрешили выбрать себе ткань и украшения. Праздник помогал женщинам обратить внимание своего мужа на себя и стать фавориткой или же родить впоследствии сына и стать женой. Поэтому все женщины, скрывшись под паранджой, пытались либо отстать от процессии или же показывали свои ткани управляющему и просили купить именно ее, предлагая ему свои деньги. Рея и ее мать отстали от процессии, остановившись у лавки с украшениями, и когда управляющий и сопровождающие их процессию евнухи отвернулись, юркнули в лавку ювелира. Там мать Реи достала свои украшения, спрятанные в узелок и протянула их продавцу. Тот кивнул и приоткрыл маленькую дверцу за прилавком. Женщины юркнули туда, подхватывая свои длинные юбки и снимая с голов черную паранджу. Потом Рея вспоминала их путь. Это был путь по

длинному подземному ходу, с остановками на отдых. Сколько они шли под землей, она не помнит, но вылезая из лаза, они оказались в самом центре пустыни. Палящее солнце обожгло кожу девочки, а ее глаза несколько минут привыкали к слепящему свету.

– Ну, вот и все, мы свободны, – ее мать с гордостью смотрела на дочь, – Теперь мы пойдем дальше, туда, где тебя ждет новая жизнь. У нас мало времени, через несколько дней откроется портал, ты должна быть там.

Рея шла ошеломленная, ее ноги одетые в сандалии уже чувствовали жар раскаленного песка, кожа на лице огрубела и покрылась ссадинами от жаркого ветра. Впереди маячил только мираж, но мать тащила ее, вперед, давая отдых только на несколько часов, в самый пик жары. Рея помнит, как у них закончилась вода, как ее мать нашла змею и заставила ее съесть есть сырую.

– Не плачь! – она трясла дочь и кричала. – Запомни, никогда не плачь! Слезы это твоя слабость. Даже если нет пищи и воды, найди ее. Запомни, ты должна выжить любой ценой.

Рея кивала и говорила, что она будет бороться до конца. Она обязательно выживет. Потом она помнит уже развалины. Там ее опять тормозили, заставляли что-то есть и пить.

Глава 4

Одно слово может изменить твоё решение.

Одно чувство может изменить твою жизнь.

Один человек может изменить тебя...

(Вильгельм Фишер.)

– Госпожа, госпожа!

Рея очнулась, её держала за руку маленькая девочка: – Что ты хочешь милая?

– А где твой ребеночек?

Повисла тишина, как будто этот ребенок сказал что-то неправильное. Все испуганно смотрели на Рею, а она улыбалась: – У меня пока нет ребеночка, но если ты хочешь, будь моей доченькой.

Девочка засмеялась, и, подпрыгивая, побежала к матери: – Мама, у меня есть еще одна мама, но ты не переживай я тебя очень люблю. Я буду просто иногда приходить к той маме, и играть у нее. Хорошо?

Все вокруг смеялись, поздравляя Рею с тем, что она стала крестной матерью, а она улыбалась, кивала и принимала поздравления. Она спрячет свои воспоминания далеко, далеко, когда она станет так сильна, что сможет защитить не только свою семью, но и этих добрых людей от бед, вот тогда она достанет свои воспоминания и поделится с Карлом,

и навсегда похоронит их, отпустит свою боль и будет, наконец, счастлива.

Карл наблюдал за женой, видел ее задумчивое лицо. О чем она думает? Почему она никогда не рассказывала о своих родных? Даже в самую трудную минуту она не плакала, никогда не плакала. Ее глубокий вздох, опущенные ресницы и сразу улыбка, вот и все, что он видел у нее в самые тяжелые минуты, самые трудные. Он обязательно сделает ее счастливой, он будет любить ее вечно и когда-нибудь, она расскажет ему свою тайну.

Через несколько часов Рея ушла вместе с женщинами, оставив мужчин допивать свое пиво и продолжать свои разговоры о делах минувших. Она залезла под одеяло и попыталась уснуть. Ей слышались голоса из гостиной, она улыбнулась, ее муж был там свой. Племя приняло их, и теперь Карл наслаждался, он был нужен не только Рее, но и племени. Она радовалась, нет, она немного ревновала, но любовь к Карлу пересиливала ревность. Когда сон сморил ее, ей приснилась мама. Она опять видела ее стоящей у бассейна в красном одеянии, которое развевалось на легком ветру, ее черные волосы, уложенные в хитрую прическу, которую держала лишь одна заколка и она улыбалась. Улыбалась спокойной улыбкой, тихой кроткой.

Карл шумно ввалился в комнату поздно ночью, но увидев спящую жену, испугался, что разбудил. Рея спала в своей любимой позе, на боку, руки под подушкой. Однако эта по-

за подразумевала, что ему там нет места, ибо девушка спала поперек кровати. Но он не хотел спать, вино ударило в голову, и он хотел ее. Серебряные волосы разметались по подушке, одеяло сползло, открыв спину жены. Карл аж застонал, в штанах стало тесно, а грудь стянуло желание обладать этой женщиной. Он аккуратно подвинул Рею и уже хотел обнять ее, как увидел открытые глаза жены: – А, так ты не спишь?

В следующее мгновение ее тонкая ладошка легла ему на лоб, погружая его в сон.

Рея слышала, как вошел Карл, и ждала его. Как только он лег в кровать, она быстро повернулась и дотронулась до его лба, погружая его в сон, успокаивая и снимая тяготы этого дня. Этому трюку она научилась там, в башне «девяти магов». Там очень точно описывалось это заклинание, и она его применила. Она знала, что завтра придется объясняться, но это будет завтра, а пока он проспит, отдохнет. И вдруг забудет... Ведь всегда есть надежда. Рея спала рядом с мужем и вспоминала, дальше вспоминала свою такую непростую жизнь.

Теперь она вспомнила, как оказалась в башне «девяти магов». Ей четырнадцатилетнему ребенку, без предисловия сразу сказали правду.

– Твоя мать привела тебя сюда учиться магии, она отдала свою жизнь и свою кровь ради того, чтобы ты жила. Так будь же достойна ее жертвы!

– Я хочу к маме, – просилась Рея, плача и заламывая руки перед девятью стоящими перед ней седыми мужчинами. Только сейчас она будет плакать, только сейчас она противоречит словам матушки, ведь она должна вернуться обратно, вернуться к ней, или к ее телу. Она стояла посреди большого зала, вокруг нее голые каменные стены, и множество дверей. Кто-то из магов смотрит на нее с жалостью, кто-то с презрением, но у всех во взглядах она не видит ни тени сочувствия.

– Сюда пришел, обратная дорога только когда пройдешь обучение. Девять магов, девять этажей. Пройди обучение, и двери откроются. Один маг, один месяц, не сдашь экзамен остаешься еще на один месяц. Двери башни открываются раз в год. У тебя год, чтобы пройти все девять этажей. – Старший из них говорит, как режет мечом, ни капли сочувствия, ни капли жалости в его речах нет.

– Значит девять месяцев? – Рея вытерла слезы, в последний раз всхлипнула и спросила, – Хорошо, когда я должна начать обучение? Если моя мама мертва, мой долг похоронить ее.

– Не спеши девочка. Еще никому не удавалось пройти все девять этажей за девять месяцев. Был, правда, один такой много лет назад, но он был не человек.

– Я пройду, – упорствовала Рея.

– Упрямство это хорошо, но не всегда правильно, – теперь на нее смотрят с интересом, – Ну что ж посмотрим на тебя. Начнешь завтра, а пока иди, умойся и переоденься.

Рея предоставили комнату, одна кровать, стол и стул. Вот и вся мебель. Правда и запасной одежды у нее нет, порванное платье, сандалии. На кровати Рея нашла серые брюки и рубаху, на полу стояли башмаки. Переодеться было благом, но сейчас главнее было еще и умыться, смыть с себя песок и грязь. Оказалось, что есть еще одна комната, в самом углу за ширмой, там стояла бочка для купания, и висело полотенце. Да, обстановка проста, но много ли надо? Рея открыла небольшой кран на краю бочки и обрадовалась горячей воде. Есть то же хотелось, но все и сразу, даже она понимала, что получить будет сложно. Как она поняла, никто ее голодом морить не собирается, значит, утром ее будет ждать завтрак, осталось дожждаться утра.

На следующее утро, завтрак она нашла стоящим на столе: булочка и сладкая каша, вот и все чем ее потчевали.

«Ничего, это тоже вкусно».

За дверью ее ждал маленький старичок, он бегал вокруг Реи и притопывал: – Долго собиралась. Но ничего. Первый учитель самый важный. Не бойся, у меня ты сдашь экзамен, все сдают. Еще не было провалов. Пойдем. – Он привел ее в огромный зал, высокий потолок, стены были закрыты стеллажами для книг от пола до потолка, единственный стол и два стула в комнате и каменный пол под ногами. Вот и вся обстановка. Книги лежали на столе, на полу, везде кроме шкафов. – Твое задание рассортировать все книги по начальным буквам и конечно же выучить их все. Через месяц мы

проверим твои знания в области всего сущего.

Рея кивнула, ну что ж учиться, значит учиться. Она начала со стола, осторожно перебирая пальчиками переплеты, она трогала их и наслаждалась, она любила читать, и всегда с удовольствием читала любую книгу, которую могла найти. Сейчас запах книжного переплета увел ее в ее детство, где была матушка, и хоть детство было тяжелым, ей не с чем было сравнить. Глаза наполнились слезами, и она рывком протерла их кулаком, убирая ненужную ей сейчас влагу.

Каждую книгу Рея тщательно осматривала на предмет разрывов страниц, переплета, потом читала, проговаривая, и только потом ставила на полку. Все книги расставляла в порядке нумерации, которая соответствовала указателям на шкафах и еле заметным буквам в углах переплета. Ела она урывками, и то тогда, когда поднимала голову от чтения очередной книги, или по указке своего учителя. Спала прямо тут на небольшой скамеечке у стеллажа.

– А ты молодец, – учитель с гордостью осмотрел свою библиотеку, – завтра экзамен. Он не сложный, если ты действительно выучила всех животных, то обязательно справишься. Тебе нужно просто без ошибки их всех назвать. Иди, отдохни, завтра я тебя разбужу.

– Еще несколько минут, – попросилась она.

– Хорошо, только не сиди долго.

Рее нравилась одна книга, небольшая энциклопедия, с картинками, но в ней был секрет. Какой-то ученик решил

немного разнообразить свое обучение и нарисовал лисий хвостик за пеньком, и кроличьи ушки. На последней странице было нарисовано сердце, оно было как живое, вот, вот, начнет биться. Рея погладила картинку нежно с заботой: – Кто же ты был такой? Вот бы тебя увидеть.

На следующий день Рея сдала экзамен быстро и без ошибок, и завтра наступал ее следующий месяц в погоне за знаниями. Следующий месяц она училась разным техникам боя. Она сидела за книгами и учила наизусть тактики. Экзаменом ей была шахматная партия и она ее выиграла. Следующий месяц был тяжелым. Техники боя она должна была не только знать, но и применять. Она била пугало, стреляла из лука и метала дротики. Экзаменом ей был выбор оружия. Ее привели в огромный зал, где были собраны все виды оружия, какие только возможны в этом мире, от самодельных до магических.

– Выбери себе оружие, не важно, какое, главное условие оно должно принять тебя. Да, еще, в самом дальнем углу есть запрещенное оружие, ты поймешь, что это оно, по его силе. Брать его нельзя, – ее учитель был беспощаден этот месяц, ей не давали поблажек и потому сейчас, слушая наставника, она лишь кивнула.

Рея шла по рядам, но все до чего она дотрагивалась, ей не нравилось. Выбор нужно сделать сейчас или придется еще раз пройти все обучение. И она решилась. Да, она помнила, что последний стеллаж – это оружие не для нее, но она

так долго искала, так долго пыталась и все безрезультатно, что у нее оставался последний шанс. Последний стеллаж, там стоит коробка просто огромная: – Последняя надежда, пусть мне повезет, – и она открыла коробку, сбросив огромную крышку на пол, а там в глубине – лежал веер, черный с красными и белыми цветами, а по краю шла золотая россыпь звезд: – Вот это мое, – ее рука сама тянется к вееру и быстрый взмах руки вверх и слышится тихий свист, приятный, мелодичный, немного даже завораживающий: – Учитель, я нашла себе оружие.

– Значит все – таки он. Ну что ж это твой выбор, – учитель развернулся и больше ничего не говоря, вышел из зала. Рее осталось только удивленно смотреть ему вслед.

Следующий этаж, который ей придется пройти, был заполнен всякими драгоценными камешками, стены даже покрыты ими, и вся одежда учителя. Ее учитель сидит за столом и перебирает пальцами самоцветы: – Твое обучение будет сводиться к тому, что ты должна через месяц создать из драгоценного камня живое, сущее. Смотри, – он взял в одну руку голубой камень и проведя над ним другой рукой создал маленькую голубую птичку, которая вспорхнула с его ладони и взлетела к огромной хрустальной люстре под потолком.

– Ого! Я тоже так смогу?

– Да, если будешь хорошо работать.

На экзамене Рее создала сердце, живое человеческое

сердце, чем повергла учителя в шок. Почему именно его она и не сказала бы, просто в тот момент она вспомнила то нарисованное сердце незнакомого ученика из старой книжки.

– Иди, ты прошла.

Рея помнит этаж, где она должна была поднять свою физическую форму на высший уровень. Экзаменом ей была комната, через которую она должна была пройти, не задев ни одно из орудий, иначе они все придут в движение и она умрет. Она прошла всё, не задев ни одно, но последнее привело ее в небольшой ступор. Это было огромная стена на всю комнату, в середине были зубы ножи, они располагались от стены до стены, и это было ее последним препятствием. Единственный выход, который видела Рея, прыгнуть вперед сквозь эти зубы-ножи. Она так и сделала. Учитель вздохнул и сказал: – Ты точно такая же, как он, а я все надеялся. Ты прошла.

– Да, кто он то? Вы все говорите о ком-то, кто делал точно так же как я. Кто он? – Рея крикнула в спину учителя, но тот лишь покачал головой и вышел из зала.

Рея хорошо помнит последнего учителя и последнее испытание. Прошло почти девять месяцев как она в башне. И вот последний экзамен и последнее напутствие.

– Ты должна выжить. Ни одной царапины. Иначе все впускую.

– Хорошо.

Ее отправили в лес. Тут ей пришлось почти целый месяц,

сражаться за свою жизнь, вспоминая все, чему она научилась за эти месяцы. Она жила на дереве, добывала себе воду и пищу и сражалась за жизнь с дикими обитателями этого неизвестного ей мира. Через месяц она вышла без единой царапины, но с синяком на подбородке.

– У тебя синяк, правило не выполнено.

– Ни единой царапины, я помню. Это синяк, про синяки условий не было, – вспыхнула Рея, сжимая кулаки. И им пришлось согласиться с ней. Учителя стояли и переговаривались, Рея слышала обрывки их фраз, и пыталась понять, о чем они говорят. Но там так мало было смысла для четырнадцатилетней девушки, что она совсем быстро обо всем забыла. Только сквозь года, она вспомнит, что она упустила в их словах, но будет уже поздно что-то менять.

– Мы отпустим тебя раньше срока, но тебе придется пройти сквозь портал, ты изменишься.

– Я не буду больше человеком?

– Нет, все наоборот, ты останешься человеком, но только снаружи. Ты станешь бессмертной богиней, ведь башня была создана чтобы учить, но пройдя так далеко ты смогла изменить и себя, ты стала сильнее, твое тело претерпело все изменения, которые возможны, твой разум наполнен знаниями. Мы отправим тебя обратно сквозь века, и даже если ты сейчас не понимаешь как, скоро понимание этого придет к тебе. Твоя мать наградила тебя не только жизнью, она чтобы спасти тебя отдала тебе свою кровь, теперь мы тебе дадим

второе имя и назовем «королевой на-крови». Это чистая сила, ни добро, ни зло, – старший среди ее учителей стоял перед ней, седые волосы обрамляли красивое лицо без единой морщинки, а серые глаза смотрели без всякого выражения.

– Мне все равно. Я хочу уйти отсюда. Я выполнила все условия, теперь я должна похоронить свою мать, – Рея смотрела ему в глаза и хотела лишь вернуться, ей тогда было все равно кем она будет, там в том новом мире, она хотела лишь вернуться назад.

– Хорошо, – и лишь кивок головы.

Рея помнит только, как она оказалась в пустыне и хоронила кости матери, найденные там же в песках, в лохмотьях остатков некогда великолепного платья. Она помнит, как болело ее сердце, но в глазах не было, ни единой слезинки: – Мама, стоило ли это все твоей жизни? Я не знаю. Но я буду помнить вечно твою жертву, и твою любовь.

Рея спала в своем зимнем замке и плакала, подушка мокрая от слез, болит сердце, но она продолжает спать, спать рядом с любимым мужчиной, спать и вспоминать.

Глава 5

Семья – это не клубок ниток,
а целая паутина,
состоящая из узоров и разных цветов,
узлов и петель.
(Д. Сеттерфилд)

Утром Карл встал, оделся и не сказав жене ни слова вышел. Целый день он отсутствовал, злился. Рея чувствовала, что он обиделся за прошлый вечер, но пока он не вернется, она не могла извиниться. Да, она поступила наперекор ему, да, не дала себя любить, но в тот момент она хотела лишь вспомнить свою прошлую жизнь, ту, в которой еще не было дракона. Она целый день ничего не ела, сидела на диване перед камином и ждала мужа, закутавшись в плед. Ну, а как еще она могла заглушить свою совесть? Искать дракона и бегать по снежному двору, заламывать руки и плакать? Ну, уже нет. Если сам решил сбежать, значит, так хотел сам, сам так решил. Она тоже имеет гордость и сейчас она будет эту гордость настраивать на встречу со злым драконом.

Вечер, а Карла все нет. Решив пойти спать, Рея вздохнула, что еще она могла сделать. Где мог летать дракон? У нее нет крыльев, чтобы его догнать, придется ждать. Использовать магию для поиска дракона, она не решилась, вдруг он

хочет побыть один. Они еще так мало знают друг о друге, может ему тоже есть что скрывать? Да, их объединила судьба, но толком им никогда не удавалось поговорить, да, и как-то времени на разговоры у них не было. Сначала они решали проблемы с племенем, с которым связала судьба Рею, потом решали вопросы с нефилимами и принцем, который попал в ту ситуацию благодаря своему эгоизму, потом был долгий перелет в родовое гнездо драконов, где им пришлось искать выход из подземелья. Хотя Рея и сейчас уверена, что дверь подземелья, вдруг заклинило самым «чудеснейшим» образом, да и то, что им никто не пришел на помощь, тоже было интересно, но тогда она не стала спорить с мужем. Ведь его вера в незыблемость родственных уз была так огромна. Но она уверена, что его родственники тогда были виноваты в том, что они чуть не умерли там погребенные под разрушенными стенами часовни. И она уверена, что ими отнюдь руководили не братские чувства, а совсем наоборот.

Сейчас самым верным решением для нее было отправиться спать, утро вечера мудренее, как говорится.

Карл вернулся домой поздно, он уже простил жену и шел к ней с извинениями за испорченный день, когда нашел ее спящую лежащей на лестнице. Подхватил на руки и отнес в спальню, раздел, аккуратно освобождая от одежды, стараясь не разбудить, и лег рядом, пытаясь понять, что произошло за время его отсутствия. Да, она не согласилась на его любовь, но сейчас глядя на спящую жену, пришло осознание,

что может в тот момент она поступила правильно. Он был пьян, запах перегара от вина... Да, он сам себе был противен тогда, так почему так разозлился на нее?

«Нужно быть более внимательным. Но как же ты прекрасна. Ее волосы серебро, ее брови чернее ночи, а губы... Нет, нельзя, сейчас нельзя ее целовать, пусть спит. Я должен быть нежен, когда проснется. Я буду тебя целовать, везде, дам понять, что это я виноват, что это на меня стоит злиться, но никак не на тебя».

Рея проспала два дня. Все эти дни Карл ухаживал за ней, пытался ее разбудить, пытался накормить, но она просто спала, тихо и мирно лежа в постели. Женщины племени подтвердили, что его любимая, его Рея – беременна, и потому ей лучше выспаться. *«Значит, так надо»* – говорили они и уходили, посмеиваясь в ладошки.

Когда Рея проснулась, они помирились быстро. Карл пытался ее накормить, а она просила прощения за то, что использовала заклинание на нем.

– Милая, да хоть каждый день, – целуя ее в губы, заставляя их раскрыться ему навстречу и пробуя ее на вкус. Карл пил ее как мед, патоку, прижимая к себе и наслаждаясь ее телом, ее совершенным телом. Его руки прошлись по ее спине, и теперь сминали ее ягодицы, заставляя ее стонать от его напора, а когда его пальцы прошлись по внутренней стороне ее бедра, Рея стонала уже не скрывая свое желание, – вот так и будем впредь мириться, – прошептал дракон и накрыл ее

тело своим, раздвигая ее ноги и срывая с себя легкую майку.

– Хорошо, – ее стон ответил ему эхом на его слова, а на губах проскользнула легкая улыбка, которую он тут же сорвал с нее, как и поцелуй.

Брак – это тяжелый труд, в котором приходится уступать другому, успокаивать свои желания и подстраиваться под желания другого. Карл помнил отношение отца к матери, помнил, как его матушка кричала на отца, а тот лишь разводил руками, прося прощения, или уносил ее из замка, чтобы успокоить ее гнев. Теперь он понял многое из того, что тогда молодому дракону было непонятно в семейной жизни его родителей.

Следующие шесть месяцев Рею поили козьим молоком, чтобы у нее было больше сил, даже давали кровь медведей, от которой она отказывалась, и даже пряталась когда Карл пытался ее заставить пить эту гадость. Но он ее находил с упорством и настойчивостью и она выпивала тот бокал красной жидкости, чтобы успокоить его и себя, потому что после ее ждала ночь любви, от которой ей так не хотелось отказываться.

Как оказалось, она носила под сердцем сразу двоих детей, Карл радовался этому как ребенок, рассказывая, что у него был брат близнец и он очень рад, что у его детей будет тот, кто будет похож на него, как он в свою очередь был похож на брата. Всю беременность Рею клонило в сон, она

могла уснуть везде, где была, и неважно это были лестница или кровать. Однажды ее спасло от падения то, что впереди шел молодой сван, она просто упала на него, и он принес ее и мешки с мукой прямо в ее спальню. Иногда она спала по несколько дней. Это все беспокоило Карла, и он приставил к ней не только девушек, но и охрану в виде двух пожилых матрон, были закрыты все двери в башни, в подвалы. За ее здоровьем следили две повитухи, для нее специально разработали специальное меню, в которое входило много жирной и мясной пищи. Ей варили травы для поддержания тела и духа, но она все равно спала где угодно.

– Уже скоро молодой господин. Скоро родятся ваши дети, – старейшина племени сидел напротив дракона и улыбался, видя его растерянное лицо.

– Она все время спит.

– Значит, так и надо. Беременность – это не болезнь. Если женщина делает, то или иное значит так и надо, – старейшина налил в бокал Карла прозрачное вино и продолжил, – Иногда они делают такие вещи, за которые потом им очень стыдно, но наша роль мужчины в этом и заключается, чтобы все терпеть и просто ждать.

– Я помню, когда моя мама была беременна братом, она ела шишки. Отец все говорил, что у него родится не сын, а белка, – рядом упал на скамью еще один из старших членов клана и все вокруг засмеялись. Все мужчины начали вспоминать, как им пришлось переживать беременность своих

подруг. Кто-то носил снег, потому что она хотела пить, кто-то даже видел как его жена, ела сырое мясо. Карл радовался, что он не один, он бы не знал, что ему делать, если бы рядом не было их, теперь ставшими ему родных людей. В эти минуты ему прожившему так долго, так хотелось услышать слова поддержки матери или брата. Эти воспоминания были и горьки и дороги для его сердца.

Он, Карл Дегерс, по матери Селенай, был одним из близнецов, рожденных в счастливое время, когда мир процветал, а войны были только страшными воспоминаниями. Род драконы ведут по матери, это было решено старшими членами клана, при полном одобрении, после войны с нефилимами, когда матери единственные могли спасти сыновей, тем самым предотвратив полное уничтожение рода. Он помнит светловолосую женщину с яркими зелеными глазами и такой ласковой улыбкой, и как же ему хочется еще раз увидеть ее. Ничего, он спрячет ее в памяти и будет любить женщину, согласившуюся на такую сложную роль как быть ему женой и матерью его детей. Он должен сделать ее счастливой, как была счастлива его мать, пока не умерла. Увы, век женщин недолог в отличие от века драконов, потому удел мужей помнить и чтить, но это не его случай. Как же он рад, что Рея, пройдя башню и вернувшись досрочно – стала бессмертной и обрела магию, он просто обязан сделать так, чтобы сохранить ее, уберечь.

Ровно через семь месяцев родись близнецы: мальчик и девочка. В племени заговорили о королевском выборе. Рея и Карл были очень счастливы, уже тому, что роды прошли легко, и мать и дети чувствовали себя хорошо. Маленьких «господ» сразу отдали на попечение маленьким нянькам. Маленькие сваны гордились своей ролью и меняли пеленки, играли и пели малышам песни.

– Как мы их назовем? – Рея предоставила право первенства мужу, надеясь на его правильный выбор.

– Давай так. Ты дашь имя нашей дочери, а я сыну.

– Хорошо, – Рея держала маленький комочек и улыбалась: – Я назову тебя Галадриэль.

Карл держал сына бережно, покачиваясь и поглаживая маленькую головку, но боясь навредить маленькому тельцу: – Я назову тебя Адриан.

– Красивые имена, – старшая женщина, стоящая рядом с Карлом взмахнула руками и призывая богов в свидетели, прошептала, – Пусть эти дети будут счастливы.

Время, оно, когда мы счастливы, летит так быстро, что мы не замечаем. Рождаются и растут дети, они становятся старше, умнее. Однако родителям так хочется их защитить, но не всегда это получается, не всё могут сделать родители, иногда приходится исправлять поступки детей. В семье драконов сейчас четверо детей: семнадцатилетние Галадриэль и

Адриан, и одиннадцатилетние Кхали и Нейд. Две пары двойняшек, королевский выбор. Все дети такие разные: Галадриэль – маг льда, Кхали – маг менталист, а вот с мальчиками все проще, драконы и маги. За эти годы земли вокруг замка расчистили, сделали дополнительные постройки, в которых поселились козы, в подземельях замка сделали винный погреб, и Карл настоял, чтобы был пробит в недрах замка безопасный проход в горы, на случай нападения. Сваны не понимали зачем, ведь им все эти годы ничего не угрожало, ну, не считая снежных лавин и диких зверей, но Карла было не переубедить, потому две недели все мужчины взяв в руки кирки и лопаты, по колено в грязи, копали проход, укрепляли потолок балками и стены камнями.

– Галадриэль, где твой брат? – Рея стояла в проеме двери комнаты дочери, волосы убраны на затылке в гульку, руки мнут верх длинной шерстяной юбки, пытаюсь справиться с волнением.

– Я не знаю. Я не видела его сегодня, – серебряная девушка, в нежно голубом платье сидела в кресле возле камина и удивленно наблюдала за матерью. Ее мать, она ее боготворила, считала эталоном красоты и знаний, стояла в дверях потерянная и не знала, как успокоить себя.

– Великие боги, прошло уже семнадцать лет, а я так и не могу его контролировать. Он никогда не показывает своих эмоций, – Рея провела рукой по голове, приглаживая свои серебряные волосы, хотя прическа была идеальной и зашла в

комнату дочери, падая на кровать, – Вот и сейчас непонятно, что опять не так.

– Мама, не надо так волноваться. Он вернется, всегда возвращается.

– А где твой отец?

– Он в гостиной со старейшинами.

– А Кхали где?

– Сестра играет с девочками во дворе, – Галадриэль отложила книгу и пересела к матери, – Мама, Нейд рядом с ней, он последнее время никуда от нее не отходит, – взгляд матери, которым она одарила дочь, удивил и расстроил ее, – Мама, я в чем-то провинилась?

– Нет, родная, просто я не понимаю, как вы успели так быстро вырасти. Ладно, не буду тебе мешать, – Рея встала и уже хотела покинуть комнату, но передумала, – А что ты делаешь?

– Я читаю, помнишь, ты мне дала книги по магии. Я их уже все прочла. Отец принес мне еще книг, пару дней назад. Тут много не понятного, но я пытаюсь в этом разобраться, – Галадриэль отбросила серебряную прядь волос со лба и показала книгу своей строгой матери. Красный переплет, золотые вензеля букв, Рея отметила, что книга из родового замка драконов, но она по магии огня, и зачем Карл принес именно Галадриэль эту книгу, ей было не понятно, ведь магу льда магию огня ни за что не освоить, но оспаривать решения мужа при дочери не стала.

– Я могу тебе помочь? – Рея присела возле дочери, и в ее взгляде было столько мольбы, сочувствия, и любви, что девушка не смогла отказать. Они до вечера разбирали сложные заклинания, которые никак не хотели поддаваться девушке. Смех Галадриэль и строгие взгляды Реи, а еще ласковые взгляды матери и добрые ее руки, поправляющие прическу дочери, да, этот день прошел быстро. Когда за окном солнце ушло за горизонт и пришлось зажечь свечи, Рея встала: – Пора ужинать, твой отец последнее время не любит когда кто-то опаздывает, а Адриан так и не вернулся.

Галадриэль понимала, что брата ждет опять трепка, но это его дело. Она не лезет в его дела, иначе попадет и ей. Ее родители любили своих детей, но и растили их в строгости. Наказания были реальными, и выполнимыми – это не был кнут, но боевая арена для Адриана где реальный бой с отцом мог стать для него сломанными костями, был реальным. Для своих любимых дочерей, отец припас другие наказания – магия, которая не соответствует твоей, сложнейшие заклинания из древних книг, или отправлял на охоту с племенем на неделю, в снега, где приходилось выживать в походной палатке. Нет, в этом страшного ничего не было, Галадриэль даже радовалась таким вылазкам, они давали ощущение свободы от рамок, от учебы, от кухни и других домашних дел, ведь приходилось учиться не только магии, Рея учила дочерей и печь хлеб и доить коз, и ткать ткань на платья. А в походе была свобода, где только твои навыки выживания помогают тебе

укрыться от вьюги или выследить зверя.

Смотря как выходила из ее комнаты ее матушка, как печален был ее вздох и таким грустным был взгляд, она захотела ее обнять, утешить, рассказать, что с Адрианом все хорошо, что он скоро прилетит, что все будет опять как прежде. Хотя кому она врет? Не будет. У нее странная семья. Она маг льда и не только, ее брат – дракон с огромным запасом магии, ее младшие брат и сестра, вообще странные по меркам мира, там за пределами севера. Так что, кого она обманывает? Себя? Матушку? Так Рея и так все знает, и не только, она прекрасно понимает, что только здесь ее дети будут в безопасности. Потому, наверное, так и оберегает их, старается заставить жить по законам севера. Адриан, ему тяжелее всего, ведь он мужчина и дракон, там, в небесах смотря на мир с высоты птиц, он видит совсем другой мир, потому и пытается вырваться, найти себя в том другом мире. Сколько раз он рассказывал ей о том, как он будет покорять мир за пределами северных границ, как будет искать новые места обитания, новые расы и новых друзей. И всегда Адриан предлагал ей, вместе с ним сбежать, раскрыть крылья и улететь туда в небеса, чтобы создать свой мир.

За ужином была напряженная тишина, Карл злился, это было видно по его лицу, Рея сидела, молча, больше расстраиваясь, чем злясь, Галадриэль, Кхали и Нейд просто молчали. Все взгляды в тарелку, боясь поднять глаза на грозного отца,

увидеть полные отчаяния глаза матери. На ужин по требованию Карла, всегда приходили все члены семьи, приглашались старейшины племени и просто друзья. Но сегодня здесь присутствовали только члены семьи, грозный взгляд Карла отбил охоту всем сванам присутствовать при семейных разборках.

Вдруг Карл вздохнул и улыбнулся, лежа тяжелые кулаки на стол: – Ну и пусть сидит голодным, если ему приключения важнее своей семьи. Я не хочу портить всем вечер таким разгильдяем.

Все расслабились, гроза прошла мимо, Рея улыбнулась дочерям: – Кушайте милые, сегодня на ужин отменная куропатка, с овощами, и еще тыквенный сок, а булочки испекла сегодня Кхали.

Гроза прошла мимо, но смеха тоже нет, да, взгляд отца оттаял, но слова направленные к светловолосому Нейту, тоже не намазаны медом, а спрос с черноволосой Кхали за невыученный урок, казался девочке молниями над ее головой.

Через час Карл и Рея сидели на диване у камина и спорили.

– Ну и где ты мне предлагаешь его искать? Мне что обыскать все горы? Милая это нереально. Если дракон хочет чтобы его не нашли, он будет незаметен.

– И что мы так и будем сидеть и ждать? Так же можно с ума сойти. Боги, зачем вы наградили меня такими детьми?

– Стоп. У нас хорошие дети. Они разумны, умны, – оста-

новил ее Карл.

– Да, вот главное слово «разумны». Вспомни, когда Адриан был разумным. Вот Галадриэль разумна, Кхали разумна, а вот Нейд нет.

– Кхали? Да она могла управлять нами еще, когда ей не было и месяца. А вот Нейд хороший, он тихий и скромный. Послушный – это главное.

– Да, послушный, пока не выросли крылья. А потом что будет? Улетит и ищи свищи. Мы ведь не знаем, какая будет Кхали.

– Да, когда первый раз я увидел Галадриэль, чуть разума не лишился. Это ж такое... И человек и дракон и нефилим. Никогда бы не поверил, что такое возможно.

– Одна я в нашей семье нормальная, – вздохнула Рея и покачала головой, отгоняя грустные мысли.

– Нет, милая, ты сила, чистая сила. Потому и дети у тебя такие разные, у каждого свой пунтик, – Карл притянул Рею к себе и поцеловал в висок. За эти слова Карл получил щелбан по лбу, засмеялся и предложил завести еще парочку тройку детишек с необычными способностями. Рея захохотала и вдруг стала серьезной.

– Я как раз об этом и хотела с тобой поговорить. В ближайшие пару тысяч лет никаких детей. Всё, строгое воздержание.

Карл замахал руками и, подхватившись с дивана, схватив жену в охапку, понес в спальню: – Значит с завтрашнего дня

воздержание, а сегодня еще можно.

Глава 6

У человека две жизни:
вторая начинается,
когда понимаешь,
что жизнь только одна...
(Конфуций)

Адриан летел прямо в бурю, он хотел охладить голову. Он месяц назад случайно стал свидетелем разговора отца и матери и теперь его голову наполняли мысли о том, что же ему делать. Он, действительно случайно подслушав разговор между родителями, открытая дверь и его шаги, которые заглушил ковер.

Карл и Рея находились в своей комнате и разговаривали.

– Нам придется выбрать из них, кого мы отдадим нефилимам. Скоро прилетит письмо, я чувствую это, – голос отца был печален.

– Неужели пролетело уже двадцать лет? Я и забыла про эту клятву. Нет нельзя! Давай нарушим ее. Ведь тогда мы ответили за то, что совершил принц, пусть он и отдает своего ребенка в долг.

– Клятву давал я. Ты помнишь? Я не смогу ее нарушить. Нам придется решить и сказать это детям.

– Ох уж это твоя драконья честь! – Охнула Рея и продол-

жила, – Давай тогда так, когда придет письмо, мы спросим их. И решим вместе с ними, и расскажем наконец правду, – Рея была очень взволнованна, Адриан понял, что матушка обнимала отца и плакала у него на плече. Ее всхлип сказал ему больше чем все ее слова. Но что происходит и откуда такой страх он не мог понять. А, как известно – неизвестность пугает.

Адриана мотало из стороны в сторону, буря была нештучной, а он, уйдя в свои мысли, совсем забыл про свою безопасность. Сил не осталось совсем, его мотало из стороны в сторону, грудь рвало от того, что он не мог вздохнуть, снег забивался в глаза, и приходилось держать их закрытыми. Из последних сил он стал пикировать вниз, стараясь смягчить удар о землю, которую он почти не видел из-за снега и слезящихся зеленых глаз. Вот и земля. Удар, потом боль от неправильно подвернувшейся задней лапы, и крик дракона от боли. И внезапно пришел ответ. Там в небе, в самом центре вьюги кричал дракон и было в этом крике столько страха, боли, что Адриан поднял морду вверх и закричал еще раз. А потом на него упал дракон. Адриан не успел даже испугаться, как два дракона уже летели вниз со скалы, сцепившись лапами и крыльями. И вот... У Адриана сломано правое крыло, и дико болит задняя лапа, похоже, тоже сломана.

«Ну что за невезуха! Ладно, еще я один, спрятался бы и переждал, но крылья целыми бы были, так нет же принесла

нелегкая этого...»

Адриан знал, единственный способ спасти себя – это превращение в человека и обратно, магия превращения дракона в человека поможет срастить кости, снимет боль. Но буря была так сильна, что если превратиться сейчас, то человек погибнет. Придется ждать. Рядом лежал молодой черный дракон, было видно, что у него сломаны два крыла, и неестественно подвернута задняя лапа. Ему досталось сильнее Адриана. Молодой человек доковылял до дракона, и лег рядом с ним, почти накрыв его своим телом. Там наверху, под снеговой шапкой был выступ, за которым Адриан смог бы переждать бурю и вернуться домой, но здесь на равнине спрятаться негде, они открыты ветрам и не только. Волки, они хотят есть даже в бурю, придется ждать, когда буря утихнет и вслушиваться, пытаясь различить в вое ветра еще и вой волков. Он не боялся волков, но сейчас, когда он ранен, бой будет страшным и не равным, потому лучше подстраховаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.